

Материалы для семинарских занятий по истории России

В данный раздел включен комплекс документов для проведения семинарских занятий по тематике: «Свой» и «чужой» в русском историческом сознании нового времени (см. Лекция 6–7. С. 131–182). Их привлечение позволяет, используя преимущества антропологического подхода, на микроуровне выявить основные стереотипы восприятия и показать текучесть границы между «своим» и «чужим» как в пределах каждой эпохи, так и в историческом процессе.

Первую группу составляют так называемые «окопные» письма русских солдат 1700 г. и письма русского пленного Северной войны 1700–1721 гг., хранящиеся в Государственном архиве Швеции. Их публикация является частью проекта, который мы осуществляем совместно со шведскими учеными и при поддержке Шведского института по подготовке к печати эпистолярного наследия русских пленных Северной войны, сохранившегося в шведских архивах.

«Окопные» письма были написаны русскими солдатами в начале октября 1700 г. под Ругодивом (Нарвой), когда войска, возглавляемые Петром I, вели осаду крепости. Все они предназначались родным и

близким и в какой-то мере передают атмосферу тревожного ожидания, царившую в армии накануне сражения под Нарвой 19 (30) ноября 1700 г., которое закончилось для русских тяжелым поражением.

Вероятно, письма были написаны под диктовку, о чем свидетельствует тот факт, что некоторые из них, отправленные разным адресатам, были написаны одной рукой. Однако они не были доставлены по назначению. Полевой курьер был захвачен шведами, и письма впоследствии осели в Государственном архиве Швеции.

Публикуемые два письма Ивана Чередеева, посланные родным 23 июня 1715 г. из Вестероса, входят в коллекцию писем русских пленных (в основном генералов и старших офицеров), оказавшихся в Швеции после «нарвской конфузии» 1700 г. Долгие годы провели в неволе А.М. Головин, И.Ю. Трубецкой, И.И. Бутурлин и другие, ожидая выкупа или обмена на «знатных» шведских пленников. Их письма на Родину зачастую не доходили до адресатов и оседали в военном ведомстве в Стокгольме.

По мнению В.А. Красикова, у русских пленных был либеральный режим содержания, что являлось общепринятой нормой обращения с титулованной добычей,

Лист письма И. Чере́деева
Ф.Ф. Туркову. Вестерос. 23 июня 1715

если она, конечно, вела себя спокойно и не пыталась бежать¹. Безусловно, особый интерес представляет компаративное изучение эпистолярного наследия русских и шведских пленных Северной войны².

При издании писем сохранена их орфография, «ъ» в конце слов опущен. Текст разделен на абзацы, исходя из его содержания. Знаки препинания расставлены с учетом современных правил. Сокращенные слова восстановлены в квадратных скобках. Примечания к тексту обозначены буквами русского алфавита.

Вторую группу составляют извлечения из путевых записок и писем русских писателей и публицистов XIX в.: «Очерки заграничной жизни» (1861) публициста А. Забелина, более известного как автора статей и брошюр по вопросам народного образования и обустройства детских приютов (1870–1890); «Отрывки из заграничных воспоминаний» (1896) писателя С.Я. Елпатьевского, чьи произведения «Очерки о Сибири» (1893), «Близкие тени» (1909–1916), «За границей» (1910), «Египет» (1911) и др. были популярны у современников; путевые очерки и заметки «По Швеции» (1900) писателя Е.Л. Маркова, а также письма Н.В. Гоголя (1836–1848) и Н.А. Некрасова (1856–1857) разным корреспондентам.

¹ Красиков В.А. Неизвестная война Петра Великого. СПб., 2005. С. 270.

² См. например: Гром Я.К. О пребывании пленных шведов в России при Петре Великом // Труды Я.К. Грома. Из русской истории. СПб., 1901. Т. IV. С. 122–158; Шарыгин Д.М. Русские дневники шведов – полтавских пленников // Восприятие русской культуры на Западе. Очерки. Л., 1975. С. 59–85; Ивашов Л.Г., Емелин А.С. Нравственные и правовые проблемы плены в отечественной истории // Военно-исторический журнал. 1992. № 1. С. 44–49 и др.

I.

«Окопные» письма русских солдат 1700 г.

1а. Ларка Степанов сын – отцу и матери

Ругодив. 3 октября

Государю моему батюшку Степану Прокофьевичу да государыни моей матушки Варвары Ивановны. Сынишко ваш, Ларка Степанов, благословения вашего прошу, и пад на землю со слезами, премного челом бью. Да сестрицы моей Авдотьи Степановны великое чelobитье, да сестрицы моей Татьяны Степановны великое чelobитье, да тетушки моей Татьяны Ивановны великое чelobитье, да дядюшки моему Дмитрею Прокофьевичу великое чelobитье, да дядюшки моему Емельяну Моесяевичу великое чelobитье, да тетушки моей Агафии Корныльевны великое чelobитье, да зятю моему Якову Осиповичу великое чelobитье, да племянницы моей Домны Яковлевны великое чelobитье, да племяннику моему Петру великое чelobитье, да братеникам моим по великому чelobитью, и всем моим приятелем по великому чelobитью и по нискому поклону. Здравствуйте на множество лет! А про меня изволите напаметоваться. Дал Бог по сие писание на службе великого государя под Ругодивом, доб здоров, а впредь уповаю на всесвященного Бога. А стаим мы под Ругодивом четвертую неделю и помираем холодною и голодною смертию: хлебы стали дорогие, копеяшной хлеб покупаем по два алтына. И ты пожалуй, батюшко Степан Прокофьевич, будет тебе возможно³ самому побывать, и ты привези мне шубу какую-нибудь, да рубашку с порткам, да упоки

хорошие или черевики, вскоре, не мешкав. А буде самому невозможно, и ты с кем-нибудь пришли, крепко нужно, да хлеба хотя на гривну денег, а я здесь деньги все заплачу. Да пишите ко мне про свое здоровье, чтоб мне свыща про ваше здоровье о Христе радоватися. Засем вам мало пишу, а много челом бью.

Адресат написан на обороте письма, сложенного конвертом, почерком, отличным от почерка письма: Отдать сия грамотка во Пскове у Михаила Ивановича Неклюдова дворнику ево⁶ троицкому бобылю Степану Прокофьеву.

16. Фомка Емельянов сын – Луке Васильевичу и Ирине Софоновне

Ругодив. 3 октября

Благодетелю моему Луки Васильевичу да Ирины Софоновны. Некто от убогих, не смея именишком своим нарещися, ис-под Ругодива Фомка Емельянов премного челом бью за вашу прежнюю добродетель и за премногую милость. Другу моему Ермолы Лукичу великое чelobитьe и ниской поклон. Здравствуй, Ермола Лукич, на множество лет и з батюшком, и с матушкою, и с супругою, и со всем домом праведным. А про меня изволишь ведать, и я дал Бог по се время жив и впредь уповаю на милость Божию. Да пожалуй, Ермола Лукич, сшей мне ушки хорошие, просторные, надежные, да пришли с кемъ-нибудь. А с кем пришел, и я тебе и деньги пришлю. Подля Бога пожалуй, Ермола Лукич, дзелай⁸ такую добродетель, пришли, а я, будет Бог даст, буду жив, я и впреть тебя не забуду. Зам мало пишу, а много челом бью.

На обороте адресат написан тем же почерком, что и текст письма: А отдать вели в полку у новгородско-во полковника Романа Вилимоновича Брюсова в третьей роты. Писано октября в 3 день.

Государственный архив Швеции (Riksarkivet: далее – RA). Extranea 156. 3. № 6. 1 л. Подлинник. 17x41.

Письма № 1а, 1б написаны одной рукой четкой скорописью на одном листе под диктовку. На обороте архивные пометы: Num. 26, черными чернилами: NB. Филигрань: Герб Амстердама, фрагмент.

Примечание: ^aДалее зачеркнуто и ты. ^bДалее в ркп., вероятно, ошибочно омега (о или от). ^cТак в ркп.

2. Иван (Ивашко) – матери

Ругодив. 6 октября

Государыни, нашей матушки Овдотьи Федотьевны. Сынишко твой Ивашко, благословения прося, и чelobитьe, да брату моему Деяну Ондреевичю чelobитьe, да дворницы моей Огрофены Обрамовны чelobитьe, да брату моему иноку Герасиму великое чelobитьe. И ты, бачко Герасим, не покинь матушки моей, а как я буду во Псков, и я тебе буду платещик. Да невестки моей Марфы Сергеевны^a чelobитьe, да племяннику моему Емельяну чelobитьe, и всем сродичам по чelobитью. А я ныне на службе под городом Ругодивым. Стоим в окопе октября по 6 день. Дал Бог жив. Засем здравствуйте о Хресте ^bнам пожествует^c.

На обороте: Отдать сия грамотка Овдотьи Федотовой дочери.

RA. Extranea 156. 3. № 5. Подлинник. 16,7x15,7.

Написано беглой небрежной скорописью под диктовку, почерк писем № 4а, 4б, 9. На обороте архивная помета Num 15, № 13. Без филиграни.

Примечание: ^aНаписано над строкой. ^{b-c}Конец письма написан неразборчиво, возможно другое чтение.

3. Данила Ларионов сын Суханин – жене

Ругодив. 6 октября

От Данилы Ларионова сына жене моей Агафы Борисовой дочери поклон, да тестю моему Борису Федоровичу и тещи моей Микифоровне по члобитью, да свести моей Анны Борисовны члобитье, да свести Марфы Борисовны члобитье, да свести моей Акилины члобитье, да сестры моей Варвары Ларионовны члобитье, да невестки моей Катерины члобитье, да племяннику моему Никиты Корныльевичю члобитье, и всем моим сродичам по члобитью. А я ныне под городом Ругодивом октября по 6 день. Дал Бог в добром здорови с ортелью своей. Даётся, жена, оставил дома денги с чересом. И ты их, жена, прибереги, а кому я отпишу, и ты тому отдай. А мне посулил брат мой денех, а нет ся возму, и я к тебе отпишу, что жене ево отдать. Засем написав мало, а много члом бью.

На обороте адресат: Отдат ся грамотка Данилиной жене Ларионова Суханина Агафье Борисовой дочери.

RA. Extranea 156. З. № 20. 1 л. Подлинник. 16,7×11,2.

Написано беглой скорописью под диктовку, почерком близким к письмам № 2, 4а, 4б, 9. Архивная помета: Num. 11. Без филиграни.

4а. Никита (Микита) – матери

Ругодив. 6 октября

Государыни моей матушки Марии Давыдовны. Сынишко твой, Микита, благословения прося, и члом бью. Да сестры моей и Огрофены, и другой сестры Огрофены по члобитью, да жене моей Федосье

Полуехтовны поклон, да сыну моему Симеону мир и благословение, да сестры моей Пелагеи Степановны члобитье, да шурину моему Федору Полуехтовичю члобитье, и всем моим сродичам по члобитью. Как вас Бог милует? А я ныне на службе государьской под городом Ругодивым, стоя в окопе октября по 6 день. Дал Бог с ортелью своей жив, а впредь Бог волен. Да пишите ко мне про свое многолетное здоровье. Засем написав, много члом бью.

4б. Мишка Иванов сын – матери

Ругодив. 6 октября

Государыни моей матушки Марины Овсеевны. Сынишко твой, Мишка Иванов, благословения прося, и члом бив. Да жене моей Устинье великое члобитье, да сыну Емелья мир и благословение. Засем здравствуйте.

На обороте: Отдать ся грамотка запсковскому слоботчику Федору Полуехтову сыну Пивнику.

RA. Extranea 156. З. № 21. 1 л. Подлинник. 17,4×19.

Письма № 4а, 4б написаны одной рукой беглой скорописью под диктовку на одном листе и отправлены одному адресату. Этой же рукой написаны письма № 2, 9. Архивная помета на обороте: Num. 9. Без филиграни.

5. Аввакум Белкин – отцу

[Ругодив. Октябрь]

Государю моему батюшку Лариону Григорьевичу, государыни моей матушки Федосье Ерофеевны. Многогрешной человеческо сынишко ваш Аввакумко, благословения прося, пад на землю со слезами,

премного челом бью. Пожалуй, батюшко, купи нам харчу: снетков, да заспы, да толокна, по чему-нибудь, да будет добудешь сухарей, и ты, пожалуй, пришли, сколько добудешь. А денег мы к тебе послали з братом рубль десеть денег. А чешо не достанет, и ты, пожалуй, своими заплати и ко мне отпиши, а я здесь з браты зберу да к тебе тотчас отошлю. А деньги мы послали к тебе с тем же мтеским мужиком. Да пожалуй, батюшко, купи мне сапоги жилецкие попространней. А денег десеть алтын послал я тебе с тем же мтеским мужиком. Да пришли, пожалуй, рубашку, да портки, да шубу. А хотяшь у нас всем в полку скудно, только я, многогрешной, не тужу о своем домашнем житии. Только мне жаль вас и сродичей своих. А о месечины мы станем бить челом великому государю. И станем в чelobитье означивать, как вино курили и хлеб продавали, и для чево с вас ефимки збирали, и будет нам чelobитье поидет в лапу^a, и мы иньное сыщем, что писать в чelобитье. А про то про все будет вам весть. Засем написавый многогрешной человечешко сынишко твое Аввакумко, пад на землю со слезами, премного челом бью.

На обороте адресат: Вручить граматка в Печерском монастыре слуги Ларион[у] Григор[ьеву]^b сыну Белкину.

RA. Extranea 156. 3. № 4. 1 л. Подлинник. 16,3×21.

Написано беглой скорописью под диктовку, почерк писем № 6, 8. На верхнем поле остатки красновосковой печати. Правый край в нескольких местах осыпался. Без филиграны.

Примечания: ^aДалее правый край обрван, возможно утрачено несколько букв. ^bТекст стерт, чтение предположительное.

6. Аввакум Белкин – жене

Ругодив. [Октябрь]

Из Свейской немецкой земли ис-под города Ругодива Аввакум Белкин жены моей Акилины Терентьевны чelobитье и сыну моему Василью мир о Христе и благословение. Как вас Господь милостию своею сохраняет, а про меня, многогрешного, изволите напамятовать. И я по сию грамотку, дал Бог, жив, а впредь, что Бог изволит пожалует. Пишите ко мне о своем житии, и давно ль ты ис тово двора перешла, и отчево ты ис тово двора перешла, и для чево ты отца и мать мою посрамляешь и к ним не ходишь, и сынишка моево, Василья, к ним не носишь, и то ты неведомо высокоумствуешь, неведомо глупостию владеешь. И будет ты станешь впреть так жить, и от меня ничево себе доброво не чай, и впредь ко мне пиши. Засем мало пишу, а премного челом бью. Возможно бы тебе у отца и матери моей и в покорении жить и ничем не сердить.

На обороте адресат: Отдать грамотка жены моей Акилины Терентевой дочери.

RA. Extranea 156. 3. № 7. 1 л. Подлинник. 16×21,7.

Написано беглой скорописью под диктовку, почерк писем № 5, 8. На обороте письма архивная помета: Num. 7; остатки красной сергучной печати. Филигрань: Герб Амстердама, фрагмент.

7. Сидор Гаврилович (Гаврилов сын) – отцу и матери

Ругодив. [Октябрь]

Государю моему батюшку Гаврилы Васильевичу и государыни моей матюшки Ирины Никифоровны

с-под Ругодева сынишко ваш Ситка Гаврилов, прося благословение, пад на землю со слезами, чалом бию. Брату моему Никите Гавриловичу, Семену Гавриловичу, Андрею Гавриловичу, Ивану Гавриловичу, Димитрию Гавриловичу; и невескам моим: к^а Мари Антоновны, Вассы Похомвны, Агафи Ивановны; и тетки моей Mari Харитоновны, и всем, и сродичам, и приятелям нашим по члобитию, по поклону. С-под Ругодева от сына твоего от Сидора Гавриловича великое члобитие, пад на землю со слезами, чалом бию. Как вас Господь Бог милует и милостию своею сохраняет, а и про меня изволит ведать под Ругодевым. И я по се число, дал Бог, жив и пред воля всесвятаго Бога, Пречистыя его Богоматерь и всех святых. Пожалуй, бачко Гаврила Васильевич, вели отписать обо всем грамотках, что я к вам писал четыре грамотки к тебе, бачко, послал. И была стравка с конни, до стравка^б и с нами с пешеходны на Покров Пресвятая Богородицы тут мы вси, нас Пресвятая Богородица помиловала пещерских, и псковские пушки пришли к нам вси под Ругодев. И теперь мы, бачко, с часу на час еще^в дожидаем стравки с пешеходны с нами. И теперь ты помолись нас Богу и Пречистыя Богородицы пока, что будет. И етот месяц учинитсесь весь указ тут-то на етом месяци будет, и о том я, премного грешно сынишко ваш, Ситка Гаврилов, со слезами чалом бию.

На обороте: Отдать грамотка в Печерском монастыре в слабоде Гаврилы Васильевичу, по прозванию Сницы.

RA. Extranea 156. 3. № 19. 1 л. Подлинник. 16×29.

Написано беглой скорописью, под диктовку. Остатки красновосковой печати. Филигрань не определяется.

Примечания: "Буква к залита чернилами, возможно зачеркнута автором." ^б Написано над строкой.

8. Ульян Поляков – жене

Ругодив. [Октябрь]

Тестю моему монаху Алексею Анкудиновичу, и теши моей монахини Параскевии Тимофеевны, и жены моей Федосы Андреевны, и всем сродичам моим члобитье и поклон. Как вас Господь милостию своею сохраняет, а про меня, многогрешного, изволте на память сповать. А я по сию грамотку, дал Бог, жив, а впредь, что Бог изволит и будет. Отец двор продаст, и ты у отца возми за постройку мою денег полтара рубли и, вземши, половину ко мне пришли. А сама, где ни есть до меня проживи. Да пришли ко мне рубашку да портки. Засем мало пишу, а премного члом бью.

На обороте адресат: Отдать граматка солдацкой жены Федосы Андreeвой дочери Ульяна Полякова жены.

RA. Extranea 156. 3. № 22. 1 л. Подлинник. 16,5×10,5.

Написано беглой скорописью под диктовку, почерк писем № 5, 6. На обороте архивная помета: Num. 23. Филигрань: Герб Амстердама, фрагмент.

9. Братья Алешка и Филиппко Герасимовы дети – матери

Ругодив. 6 октября

Государыни моей матушки Агафы Тимофеевны. Сынишко твои, Алешка Герасимов да Филиппко Герасимов, благословения у тебя просим и много члом бьем. Да государыни нашей сестрицы Мары Герасимовны да Анны Герасимовны от братников твоих по члобитию, да сестрицы нашей Пелагеи Анкидиновны члобитье,

да брату моему Митрофану Яковлевичю, да Филиппу Ивановичу, да Ондрею Ивановичу по члобитью, да государыни моей матушки богоданной Ирины Игнатьевны, да шурину моему Никиты Сидоровичу по члобитью, да тетушки Настасьи Тимофеевны члобитье, да тетушки Федосы Тимофеевны члобитье, да жене моей Катерины Сидоровны члобитье, да невестки моей Варвары Дмитриевны члобитье от мужа еи Алексея, да невестки моей Варвары Дмитриевой дочери члобитье. Да ты, жена моя Катерина, есть дядюшку моево Бог принесет во Псков, и ты возми у него шубу. Да тетушки нашей от племянников, Парасковыи Михеевны, члобитье. А мы ныне под городом Ругодивым стоим в окопе октября по 6 день. Дал Бог, жив с ортелью своей. Засем написав, а много челом [бью]^a. А про свое здоровье к нам пишите почасту. Да, пожалуй, при[шли]^b ко мне обувь какую-нибудь, с кем ни есть, черевики, и отпишите.

На обороте: Отдать ся грамотка на Запсковье Агафии Шершиевской.

R.A. Extranea 156. З. № 18. 1 л. Подлинник. 17,4x19.

Написано беглой скорописью под диктовку, почерк писем № 2, 4а, 4б. На обороте коричневыми чернилами: Num. 6. Филигрань: Лилия, фрагмент.

Примечание: ^{a, b}Правый край утрачен, восстановлено по смыслу.

II.

Письма русского пленного Северной войны

10. И. Чередеев – брату И.П. Чередееву

Вестерос. 23 июня 1715

Милостивой и милосердой государь брат и отец
Иван Прохорович, здравствуй!

Сию мою молбу со всенижайшим почтением и со слезами остатнее пред вашу милость моего государя приношу, дабы вашим милостивым призрением я, убогий ваш раб, из Свей в Отечество свободитися мог. А сколько, государь, на мне шведского долгу, кроме его сиятелства князя Андрея Яковлевича¹, о том чрез многие мои писма вашу милость уведомлял, но николи отповедь не получил. Долгу, государь, ныне на мне шведского с лишком шестьсот ефимков битых. Ежели вашей милости, премиласердаго моего государя, склонность ко избавлению моему, ради Христова имени, явится, изволь, государь, поскорее деньги управить чрез вексол господ шведских генералов, а наилучше всего чрез Левенгупта². А казалось бы, пристойнее быть паче всех в дом его сиятелства князя Андрея Яковлевича, зане к нему по его приказу из дому его велено перевести денег, и скорее иных может сделаться повторителное мое члобитие, приносячи. Пребываю вашей милости, моего премиласердаго государя, яко нижайший раб.

Подпись: Брат твой Иван Чередеев.
Вестерос, год 1715, июня 23 дня.³

На обороте тем же почерком: PS. Кончено, государь, изволь деньги чрез вексел перевести, давши господину генералу Левенгупту. Токмо изволь на всеконечной срок и также вексоль и ⁴грамотку его ⁵изволь от него взять и послать в моей грамотке, запечатая. Также, чтоб он именно написал в вексоле, заплатить серебренными, сиесть каралинами именно, а не плотами, в чем мне, бедному, прибыль некакая будет⁶.

¹ Господину дьяку Ивану Прохоровичу Чередееву на Москве в Верхней канцелярии.⁷

Написано мелкой четкой скорописью, почерк письма № 11. Филигрань не определяется.

Примечания: ^aПосле слова дия росчерк. ^{b-c}Написано над строкой и на левом поле. ^dДалее росчерк. ^eАдресат написан на свернутом в четвертину листе; слово господину написано дважды.

11. И. Чередеев – Ф.Ф. Туркову

Вестерос. 23 июня 1715

Государь мой, Феодор Феодорович, здравствуй!

Пожалуй, государь, возьми ^a труд ради христианской должности, пожалуй, поговори брату Ивану Прохоровичу с нижайшим моим прошением дабы пожаловал /ежели возможет/ ^b прислать вексоль на 620 ефимков для моих заимодавцев шведских, скорее. А ежели нет, пожалуй, меня о том изволь уведомить. Слуга твой Ив[ан] Чередеев^c.

Разсуди милостиво, не досадно ли мне, что Григорий Петрович, как за мою бывшую благость со мною поступают. А особно знаючи то, что я в зело великой нужде пребываю ныне. А николи о том я князю Андрею Яковлевичу не единаго слова не поминал. Буде он со мною под тем претекстом, си есть видом /для моих должников, что я кому што должен платить, дабы из моих денег оным он платить^d мои долги, думал, хочет/ поступает, то не имеет к сему никакой причины, зане я моими писмами обязался платить им по приезде моем к Москве. А буде ж он, Григорий Петрович, думает то, что меня брат мой не выкупит и останусь здесь, так теми денгами завладеть может, зане никакой росписки не имею в тех денгах. То не может сбыться, зане мой милостивой брат, наказующи

меня, милость кажет чрез то и потом высвободит. А больше я на него жаловаться в сем писме не могу, токма возопию: Бог с ним и Бог ему за такую поступку плателщик.^e

Господину Федору Ивановичу Пояркову нижайшее мое поздравление посылающе слугою, ^fпребываю в Вестеросе.^g

На обороте адресат: Отдать на Москве в доме его сиятельства князя Андрея Яковлевича Хилкова человеку его господину моему Федору Федоровичу Туркову.

Написано мелкой четкой скорописью, почерк письма № 10. На верхнем поле черными чернилами почерком, отличным от почерка письма, Westeros of 23 Juny 1715, подчеркнуто волнистой чертой. На обороте архивная помета RA. Extranea 157. 3. 9. Филигрань: Рожок, фрагмент.

Примечания: ^aВоз вписано над строкой. ^bЗдесь и далее косые скобки автора письма. ^cДалее текст отчеркнут волнистой чертой с пометой на левом поле PS; здесь и далее текст отчеркнут теми же чернилами. ^dВ рп написано дважды. ^eДалее текст отчеркнут волнистой чертой. ^{f-g}Три слова подчеркнуты волнистой чертой.

Комментарии

¹Хилков Андрей Яковлевич – князь, дипломат. Русский резидент в Швеции (1700). С началом Северной войны был арестован и находился в шведском плену. Посыпал в Россию секретные донесения. В 1711 г. его перевели из Стокгольма в Вестерос, где он и скончался в 1718 г.

²Левенгаупт Адам Людвиг (1659–1719) – граф, генерал-лейтенант (1706), генерал-губернатор Риги (с 1703). Участвовал в Северной войне и руководил рядом сражений с русской армией. В 1709 г. был взят в плен и стал главой администрации шведских военнопленных. Умер в неволе. После окончания Северной войны его прах перевезли на родину и захоронили в Стокгольме.